

О. А. Майборода

«МАЛЕНЬКИЕ ВЗРОСЛЫЕ»: ДЕТСКИЙ ПОРТРЕТ XVIII ВЕКА

В статье анализируются образы дворянских детей XVIII века по детским и семейным портретам. Художники изображали детей на полотнах в соответствии с нравственными и социально-общественными понятиями, которые были наиболее предпочтительны в социуме. Демонстрируется связь между культурными изменениями в обществе и изменениями в детском портрете как социальном конструкте, который транслирует представления о ребенке и его натуре. До настоящего времени в научной литературе нет специальных работ по обозначенной теме. При рассмотрении полотен художников XVIII века автор приходит к выводу о постепенном изменении отношения к детям в обществе — от восприятия ребенка как уменьшенной копии взрослого человека до наделения его индивидуальными чертами. На детских портретах первой четверти и середины XVIII века присутствуют те же позы, что и на одиночных портретах взрослых. Одежда, поза, обстановка на картине показывают отношение общества к ребенку, отсутствие ценности детства в то время. С распространением в Европе и затем в России идей Просвещения отношение к детству изменилось. Художники второй половины XVIII века начинают изображать ребенка не только в парадной, но и в обыденной, повседневной обстановке. В детском образе подчеркивается ангелоподобность, дети чисты и неискушенны. По мнению автора, детские портреты, созданные в определенный исторический период, являются важным визуальным источником для изучения социальной истории.

детский портрет; образ; семейный портрет; социальный конструкт

Почти 30 лет назад американские ученые, подводя итоги исследований по истории детства в разных странах, написали следующие слова о развитии этого направления в России: «В России не существует истории детства. И сами русские, и иностранцы, занимающиеся ее изучением, если и обращали внимание на детство как на предмет исследования, то лишь мимоходом»¹.

Действительно, в российской исторической науке долгое время не уделялось особого внимания социальной истории, многие вопросы лишь вскользь затрагивались учеными из других областей знания — педагогами, психологами, юристами. Ситуация начала меняться в 90-е годы XX века, когда российское историческое сообщество под влиянием работ европейских и американских исследователей смогло расширить сферу своих научных интересов. В этот период стали появляться труды по социальной истории, в рамках которой особенно активное развитие получили такие направления, как история повседневности и гендерная история, что нельзя сказать об истории детства. Конечно, выходят публикации, освещающие разные стороны жизни детей на определенных этапах истории, но глубокого систематического исследования по истории детства в России на данный момент не существует.

Первой попыткой комплексно и наиболее полно осветить историю детства в дворянской среде стала монография В. А. Вереманко «Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX — начало XX в.)», вышедшая в свет в 2015 году². В ней автор рассмотрел ряд важных вопросов, связанных с историей детства в отдельно взятой социальной группе. Подобных исследований по истории дворянских детей в более ранний период пока не выявлено, за исключением нескольких глав из монографии А. В. Беловой «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII — середины XIX в.³, где приводится описание жизни только девочек.

Работы по указанной тематике приобретают особую актуальность не только по причине новизны темы исследования, но и все более возрастающего общественного интереса к вопросам педагогики, воспитания детей. С учетом положительного опыта западных историков в области работы с визуальными (изобразительными) источниками при написании научных трудов по

¹ Кошелева О. Е. Филипп Арьес и российские исследования истории детства // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 15 (58). С. 25.

² См.: Вереманко В. А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2015. 203 с.

³ См.: Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII — середины XIX в. СПб. : Алетей, 2010. 480 с.

истории детства (выделим работы Ф. Арьеса⁴ и К. Калверт⁵) попробуем проанализировать образы дворянских детей XVIII века по детским и семейным портретам. Детский портрет в данном случае будет рассматриваться как социальный конструкт, который передает представления о ребенке и его натуре. Изучение портретов с такой точки зрения дает возможность отойти от традиционных искусствоведческих интерпретаций и анализировать детские изображения в рамках методологического направления «Культурная история». Среди работ искусствоведческого плана по обозначенной тематике, выделим статьи Н. В. Александровой⁶, С. А. Ганиной⁷, Е. Е. Колмогоровой⁸, Г. Э. Хахулиной⁹ и альбом «Два века русского детства»¹⁰.

В XVIII веке в жизнь высших сословий прочно начинает входить искусство, среди жанров и видов которого особое место занимает портрет. По замечанию авторитетного историка искусств А. Н. Бенуа, «характерно и то, что лучшее из сделанного за все первое столетие существования русской живописи — исключительно портреты. <...> Тогда русские художники только в портрете могли учиться у жизни и в портретах выражать что-либо жизненное...»¹¹. В сословном обществе он был маркером и гарантом статуса модели, он отражал стандарты социального поведения. В портрете соблюдались необходимые условности изображения, такие как костюм, поза, атрибуты.

Тема детской повседневности может изучаться по иконографии начиная с первой четверти XVIII века¹². Первые известные детские портреты в большинстве случаев содержат изображения детей из царской семьи, что было связано с важностью их социального статуса, а не значимостью для общества самого периода детства. Так, например, цесаревна Елизавета Петровна (И. Н. Никитин «Портрет Елизаветы Петровны в детстве», около 1712–1713 г., Гос. Эрмитаж), Анна Петровна (И. Н. Никитин «Портрет цесаревны Анны Петровны», до 1716 г., Гос. Третьяк. галерея), Наталья Петровна (Л. Каравак «Портрет цесаревны Натальи Петровны», 1722 г., Гос. Рус. музей) запечатлены с накинутой на плечи горностаевой мантией — признаком царской власти, а Наталья Петровна еще и указывает рукой на корону.

Петр I, проводя преобразования в общественной и политической жизни, меняя сознание и моду в высших кругах, являлся эталоном человека Нового времени, как и вся его семья. Поэтому по портретам царских детей все же можно составить некоторое представление о жизни дворянских детей и об отношении к ним взрослых. Одежда и прическа цесаревен соответствуют женской моде первой четверти XVIII века, причем девочки, возраст которых был не больше восьми лет (по соотношению годов рождения и дат написания портретов), выглядят как маленькие женщины. То же самое относилось и к мальчикам: на семейном портрете Петра I (Г. С. Мусикийский «Семейный портрет Петра I», 1716–1717 гг., Гос. Эрмитаж) его двухлетний сын Петр Петрович выглядит уменьшенной копией взрослого человека и внешне похож на своего старшего двадцатисемилетнего брата Алексея Петровича, стоящего на заднем плане в пышном парике. На этом портрете по одежде и прическе можно четко определить (однако не всегда) пол каждого из изображенных художником детей.

Художники начала и середины XVIII века рисовали маленьких мальчиков в одежде для девочек, а девочек — в костюмах взрослых женщин. Об этом писал еще Филипп Арьес, анализируя детскую одежду в Европе XVI века, отмечая сохранение такой традиции и в последующие века¹³. Так, всматриваясь в «Портрет А. Г. Бобринского в детстве» кисти Ф. С. Рокотова (середина 1760-х гг., Гос. Рус. музей) или в «Портрет ребенка со скрипкой в руках» неизвестного художника

⁴ См.: Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / пер. с фр. Я. Ю. Старцева. Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 1999. 416 с.

⁵ См.: Калверт К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600–1900 / пер. с англ. О. Кошелевой, И. Савельевой, В. Безрогова. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 272 с.

⁶ См.: Александрова Н. В. Дети и детство в русской мемуаристике и портретном жанре во второй половине XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 1. С. 35–47.

⁷ См.: Ганина С. А. Феномен детства в русской культуре XIX — начала XX в.: культурно-фило-софский анализ русской живописи // Ценности и смыслы. 2012. № 3 (19). С. 138–149.

⁸ См.: Колмогорова Е. Е. Семейный портрет в России XVIII века и общеевропейское художественное наследие // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. ст. / под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. Вып. 6. СПб. : НП-Принт, 2016. С. 534–551.

⁹ См.: Хахулина Г. Э. Детский портрет в русской живописи XVIII века // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 12–2 (66). С. 22–24.

¹⁰ См.: Два века русского детства: портреты, бытовые сцены, костюм, мебель, рисунки, учебные тетради, письма, книги, игрушки: XVIII — начало XX века / Гос. Третьяк. галерея, Гос. ист. музей, Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации / авт.-сост. Е.-Ф. В. Васютинская. М. : Индрик, 2006. 294 с.

¹¹ Бенуа А. Н. История русской живописи в XIX в. М. : Республика, 1995. С. 46.

¹² См.: Белова А. В. «Четыре возраста женщины». С. 108.

¹³ См.: Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. С. 61.

(середина XVIII в., Гос. Рус. музей), трудно определить, кто изображен на полотне в длинном платье — мальчик или девочка. Для половой идентификации искусствоведы обычно опираются на косвенные признаки: скрипка в XVIII веке была преимущественно мужским инструментом, значит изображенный ребенок, вероятнее всего, мальчик, а на парном ему «Портрете ребенка с собачкой» (неизвестный художник, середина XVIII века, Гос. Рус. музей), возможно, девочка (собака — символ преданности, цветы в руке — символ красоты). О гендерном аспекте владения музыкальным инструментом пишет А. В. Белова: «Автодокументальная традиция (письма, мемуары), а вслед за ней и русская классическая литература зафиксировала это стереотипное атрибутивное барышням игры на фортепиано»¹⁴.

На семейных портретах первой четверти и середины XVIII века присутствуют те же позы, что и на одиночных портретах детей. Одежда, поза, обстановка на картине показывают отношение общества к ребенку, отсутствие в то время ценности детства. Рассмотрим это подробнее на примере «Портрета А. Я. Нарышкиной с детьми Александрой и Татьяной» ([неизвестный художник первой четверти XVIII века](#), между 1709 и 1715 гг., Гос. Третьяк галерея). Перед нами предстают три дамы, одетые по моде Петровского времени, пышный туалет подчеркивает их знатность. Фигуры размещаются фронтально, большую часть картины занимает изображение матери, дочери стоят, плотно прижавшись к ней, и не воспринимаются отдельно от матери. Такая композиция показывает нам стереотипное представление о роли женщины в обществе, а именно идею материнства как главной женской добродетели. Девочки изображены уменьшенной копией своей матери: тот же европейский костюм, модные прически, одинарные нити жемчужных бус на тонких шеях и даже выражение лиц у всех одинаково серьезное. Художник не уделяет внимание анатомическим и мимическим особенностям детского возраста. И только по размеру фигур можно догадаться, что перед нами дети.

С полотен художников середины XVIII века на нас смотрит не ребенок, а миниатюрный взрослый, те же трафаретные торжественные позы без намека на игривость. Нет игрушек и других предметов, связанных с детьми, а изображенные на полотнах фрукты, цветы, книги, домашние животные могут соотноситься как со взрослыми, так и с детьми. Детство для художника не представляет ценности, а будущая взрослая жизнь изображаемых детей легко предсказуема. Все это можно увидеть на примере двух портретов, вероятно парных: Сарры Фермор (И. Я. [Вишняков](#) «Портрет С. Э. Фермор», 1749–1750, Гос. Рус. музей) и Вильгельма (И. Я. [Вишняков](#) «Портрет В. Г. Фермора», вторая половина 1750-х, Гос. Рус. музей). На портрете последний, одетый в мундир сержанта Лейб-гвардии Преображенского полка, показан мальчиком лет семи-восьми. Фигура выглядит величественно и важно, на детском лице — выражение серьезности, но при этом присутствует некоторая неестественность и скованность модели. Художник создает иллюзию взрослости и предсказывает будущее мальчика, а именно карьеру военного (Вильгельм Фермор вышел в отставку в чине бригадира). На портрете Сарры-Элеоноры Фермор изображена девочка лет десяти в наряде придворной дамы на фоне пейзажа и колонны. В ее правой руке сложенный веер, левой она придерживает шелковое платье на фижмах. В таком наряде девочка уже не могла играть, бегать, она была вынуждена держать спину прямо и грациозно двигаться. Таким образом, ребенок оказывался в определенных рамках, и выглядел, и вел себя как взрослый.

Во второй половине XVIII века в Европе началось «великое педагогическое движение»¹⁵, связанное в первую очередь с идеологией Просвещения. Видный представитель этой эпохи Жан-Жак Руссо, чьи идеи пользовались популярностью в России, в педагогическом трактате «Эмил, или О воспитании» поднимает важную тему изучения периода детства. Он пишет: «Детства не знают: при тех ложных понятиях, которые имеются о нем, чем дальше идут, тем больше заблуждаются... Они постоянно ищут в ребенке взрослого, не думая о том, чем он бывает прежде, чем стать взрослым»¹⁶. В российском обществе постепенно меняется отношение к ребенку, детство начинают признавать особым состоянием, появляется литература для детей и литература для родителей, а И. И. Бецкой, советник Екатерины II в вопросах образования, разрабатывает концепцию воспитательных учреждений. Такие изменения в жизни общества, безусловно, не могли не отразиться на детских портретах.

Среди художников второй половины XVIII века, уделявших большое внимание детальному изображению ребенка, можно выделить Д. Г. Левицкого, Ф. С. Рокотова и В. Л. Боровиковского.

¹⁴ Белова А. В. «Четыре возраста женщины» ... С. 114–115.

¹⁵ Рождественский С. В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. Т. 1. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1912. С. 314.

¹⁶ Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие / сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. М. : Педагогика, 1989. С. 20.

Так, на полотнах, составляющих серию из семи портретов, художника Д. Г. Левицкого, написанных в 1770-х годах по заказу Екатерины II, запечатлены образы воспитанниц Смольного института. Художник показывает девушек разного возраста, демонстрирующих различные виды занятий — музыку, танец, науку, театральное искусство. На первом портрете по времени создания представлены изображения двух девочек — Ф. С. Ржевской и Н. М. Давыдовой, в форменных платьях Смольного института, а не в сценических костюмах, как на остальных картинах цикла (Д. Г. Левицкий «Портрет Ф. С. Ржевской и Н. М. Давыдовой», 1772 г., Гос. Рус. музей). Ф. С. Ржевская (справа) изображена в голубом форменном платье, что соответствовало второму возрасту воспитанниц Воспитательного общества благородных девиц, Н. М. Давыдова (слева) — в форменном платье кофейного цвета, установленного для первого (младшего) возраста. Художник учитывает возрастные особенности моделей, их мимику, жесты, эмоции и даже характер. Например, Давыдова держит в руке белую розу — символ юности и чистоты, с восхищением смотрит на старшую подругу снизу вверх. Трех- или четырехлетняя разница, так ощутимая в детстве, очень точно передана Левицким. Черноглазая Давыдова, еле дотягивающаяся до плеча старшей девочки, — воплощенное младенческое любопытство. На ее некрасивом личике — живейший интерес к тому, что делает подруга, уже достаточно непринужденная, уверенная в себе и своей роли. Свободному движению рук Ржевской отвечает ее смешливый взгляд открыто смотрящих на зрителя глаз. Это не заученная поза, но действие, которое сумел подметить и передать художник ¹⁷. Подробному раскрытию образа ребенка Левицкий уделяет большое внимание и в других детских портретах.

Среди работ Ф. С. Рокотова хотелось бы отметить «Портрет П. А. Воронцовой в детстве» (начало 1790-х гг., Гос. Рус. музей). Перед нами предстает молодая графиня Воронцова в легком платьице, ее глаза игривы, волосы рассыпаны по обнаженным плечам, губы еле сдерживают улыбку. Платье и прическа подчеркивают подростковый возраст девочки. Художник отбрасывает все лишнее и ненужное, упрощая задний фон до практически черного. Детские атрибуты на полотне отсутствуют.

В другой манере рисовал детей В. Л. Боровиковский, в чьем творчестве нашли отражение идеалы сентиментализма. Дети изображаются не в парадной, а в обыденной обстановке, что придавало портретам интимно-бытовой характер. Так, его кисти принадлежит портрет Е. А. Нарышкиной в возрасте пяти-шести лет («Портрет Нарышкиной Е. А. в детстве», начало 1790-х гг., Гос. Рус. музей). Девочка с мечтательным выражением лица запечатлена в воздушном белом платье с завышенной талией по моде того времени, на фоне расцветающих розовых кустов. Чуть позже художник вернулся к своей уже повзрослевшей героине, написав ее портрет в 14-летнем возрасте (В. Л. Боровиковский «Портрет Е. А. Нарышкиной», 1799 г., Гос. Третьяк. галерея). С полотна на нас смотрит уже не ребенок, а молодая девушка, одетая в простое светлое одеяние, похожее на одежду античной богини. Розы, лежащие рядом с ней, символизируют чистоту и юность. Пейзаж на заднем фоне передает общее настроение картины — поэтическое и немного грустное. В. Л. Боровиковский написал также несколько семейных портретов, среди которых «Портрет Е. П. Балашовой с детьми» (около 1811 г., Гос. Рус. музей) и «Портрет неизвестной с ребенком» (1800-е гг. (1804?), [Саратов. гос. худож. музей им. А. Н. Радищева](#)). На полотнах центральное место занимают женские фигуры, дети не воспринимаются отдельно от матери, тем самым акцент делается на идее материнства как главного предназначения женщины. В детском образе достаточно сильно подчеркивается ангелоподобность, их чистота и неискушенность.

Д. Г. Левицкий, Ф. С. Рокотов и В. Л. Боровиковский определяли общую линию портретной живописи, чутко следуя вкусам и настроениям своих заказчиков. Все это послужило толчком к развитию детского портрета как самостоятельного направления. Несмотря на то что образы детей на портретах конца XVIII века были идеализированы, произошла важная перемена — в ребенке перестали видеть уменьшенную копию взрослого. Художника начинает интересовать характер и переживания маленького человека, которого наделяют индивидуальными чертами. Пришедший на смену классицизму сентиментализм создал новый образ ребенка, а «уменьшенные взрослые» остались в прошлом.

Таким образом, в живописи мы наблюдаем репрезентацию отношения общества к ребенку и периоду детства в целом. Детский портрет в этом случае является материальным свидетелем эпохи и транслятором социальных ценностей, менявшихся на протяжении всего XVIII века. Художники изображали детей на картине в соответствии с нравственными и социально-общественными понятиями, которые были наиболее предпочтительны в данном социуме. Поэтому можно говорить о

¹⁷ См.: Молева Н. М. Левицкий. М.: Искусство, 1980. С. 432.

некой двойственности конструкта детства: изображение реальной жизни и идеализация образа, согласно вкусам и ожиданиям заказчика и всего общества. Требования репрезентативности и ограничения жанра в известной мере сдерживали развитие детского портрета, существенные изменения в котором произошли только в XIX веке, когда на полотнах появились «детские дети» с атрибутами детства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Н. В. Дети и детство в русской мемуаристике и портретном жанре во второй половине XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. — 2003. — № 1. — С. 35–47.
2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / пер. с фр. Я. Ю. Старцева. — Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 1999. — 416 с.
3. Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII — середины XIX в. — СПб. : Алетей, 2010 — 480 с.
4. Бенуа А. Н. История русской живописи в XIX в. — М. : Республика, 1995. — 448 с.
5. Верременко В. А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX — начало XX в.). — СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2015. — 203 с.
6. Ганина С. А. Феномен детства в русской культуре XIX — начала XX в.: культурно-философский анализ русской живописи // Ценности и смыслы. — 2012. — № 3 (19). — С. 138–149.
7. Два века русского детства: портреты, бытовые сцены, костюм, мебель, рисунки, учебные тетради, письма, книги, игрушки: XVIII — начало XX века / Гос. Третьяк. галерея, Гос. ист. музей, Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации / авт.-сост. Е.-Ф. В. Васютинская. — М. : Индрик, 2006. — 294 с.
8. Калверт К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600–1900 / пер. с англ. О. Кошелевой, И. Савельевой, В. Безрогова. — М. : Новое литературное обозрение, 2009. — 272 с.
9. Колмогорова Е. Е. Семейный портрет в России XVIII века и общеевропейское художественное наследие // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. ст. / под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — Вып. 6. — СПб. : НП-Принт, 2016. — С. 534–551.
10. Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие / сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. — М. : Педагогика, 1989. — 416 с.
11. Кошелева О. Е. Филипп Арьес и российские исследования истории детства // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2010. — № 15 (58). — С. 25–31.
12. Молева Н. М. Левицкий. — М. : Искусство, 1980. — 432 с.
13. Рождественский С. В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. — Т. 1. — СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1912. — X, 680, 48 с.
14. Хахулина Г. Э. Детский портрет в русской живописи XVIII века // Международный научно-исследовательский журнал. — 2018. — № 12–2 (66). — С. 22–24.

Сведения об авторе

Майборода Ольга Александровна — аспирант кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета.

Сфера научных интересов: детство в дворянской среде в Российской империи.

Контактная информация: тел.: 8 (960) 298-69-70; электронный адрес: olialal@yandex.ru

O. A. Mayboroda

LITTLE ADULTS: 18TH CENTURY PORTRAITS OF CHILDREN

The article analyzes 18th century children's portraits and family portraits to investigate aristocratic children images. 18th century artists portrayed children in accordance with moral and social principles accepted by the society of that period. The article highlights the connection between cultural transformations undergone by society and changing methods of depicting children in accordance with people's attitudes to children and children's nature. The issue is still largely underinvestigated. Having analyzed children's portraits made by artists of the 18th century, the author concludes that in the 18th century, social attitudes to children underwent gradual changes. In the first half of the 18th century, children were treated as little adults. Children's portraits of that period depict children wearing adult-like clothes, standing in adult-like poses. The background, the clothing and the postures manifest a rather perfunctory attitude to childhood. The ideas of Enlightenment which came to Russia from Europe contributed to the transformation of attitudes to childhood. In the second half of the 18th century, artists do not only paint children in ceremonial robes,

they also depict children in their everyday environment. Children in paintings are angelic, pure and innocent. The author of the article maintains that, being an important visual asset, children's portraits enable a researcher to investigate social history.

child portrait; image; family portrait; social construct

REFERENCES

1. Aleksandrova N. V. Children and Childhood in Russian Memoirs and Portraits in the Second Half of the 18th Century. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2003, no. 1, pp. 35–47. (In Russian).
2. Ar'es F. *Rebenok i semejnaja zhizn' pri starom porjadke* [Children and Family Life under the Ancient Regime]. Yekaterinburg, Ural University Publ., 1999, 416 p. (Transl. from French).
3. Belova A. V. "Chetyre vozrasta zhenshhiny": *povsednevnaia zhizn' russkoj provincial'noj dvorjanki XVIII — serediny XIX veka* [The Four Ages of Woman: Everyday Life of a Provincial Noble Woman of the 18th — mid-19th Century]. St. Petersburg, Aletejja Publ., 2010, 480 p. (In Russian).
4. Benua A. N. *Istorija russkoj zhivopisi v XIX veke* [History of Russian Painting of the 19th Century]. Moscow, Republic Publ., 1995, 448 p. (In Russian).
5. Veremenko V. A. *Deti v dvorjanskikh sem'jah Rossii (vtoraja polovina XIX — nachalo XX veka)* [Children in Russian Noble Families (Late 19th — Early 20th Century)]. St. Petersburg, Leningrad State University named for A. S. Pushkin Publ., 2015, 203 p. (In Russian).
6. Ganina S. A. The Phenomenon of Childhood in the Russian Culture of the 19th — Early 20th Century: Cultural and Philosophical Analysis of Russian Painting. *Cennosti i smysly* [Values and Meanings], 2012, no. 3 (19), pp. 138–149. (In Russian).
7. Vasjutinskaja F. V. (comp.) The Two Centuries of Russian Childhood: Portraits, Everyday Scenes, Clothes, Furniture, Drawings, Notes, Letters, Books, Toys: 18th — Early 20th Century. *Gosudarstvennaja Tretjakovskaja galereja, Gosudarstvennyj istoričeskij muzej, Gosudarstvennyj nauchno-issledovatel'skij institut restavratsii* [State Tretyakov Gallery, State Historical Museum, State Research Institute for Restoration]. Moscow, Indrik Publ., 2006, 294 p. (In Russian).
8. Calvert K. *Deti v dome: material'naja kul'tura rannego detstva, 1600–1900* [Children in the House: the Material Culture of Early Childhood, 1600–1900]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2009, 272 p. (Transl. from English).
9. Kolmogorova E. E. Family Portraits in Russia of the 18th Century and European Artistic Legacy. Zaharova A. V., Mal'ceva S. V., Stanjukovich-Denisova E. Ju. (eds.). *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Relevant Issues of Theory and History of Art]. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2016, iss. 6, pp. 534–551. (In Russian).
10. Klarin V. M., Dzhurinskij A. N. (comps.). Komenskij Ja. A., Lokk D., Russo Zh.-Zh., Pestalocci I. G. *Pedagogičeskoe nasledie* [Pedagogical Legacy]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989, 416 p. (In Russian).
11. Kosheleva O. E. Philippe Aries and Russian Studies of the History of Childhood. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Russian State University]. 2010, no. 15 (58), pp. 25–31. (In Russian).
12. Moleva N. M. *Levickij* [Levitsky]. Moscow, Art Publ., 1980, 432 p. (In Russian).
13. Rozhdestvenskij S. V. *Očerki po istorii sistem narodnogo prosveshhenija v Rossii v XVIII–XIX vekah* [Sketches of the History of Public Enlightenment in Russia in the 18th–19th Centuries]. St. Petersburg, M. A. Aleksandrov's Printing Shop Publ., 1912, iss. 1, X, 680, 48 p. (In Russian).
14. Hahulina G. Je. Children's Portraits in Russian Painting of the 18th Century. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal]. 2018, no. 12–2 (66), pp. 22–24. (In Russian).

Information about the author

Mayboroda Olga Aleksandrovna — Postgraduate of the Department of History and Philosophy at Cherepovets State University.

Research interests: aristocratic childhood in the Russian Empire.

Contact information: Phone No: 8 (960) 298-69-70; e-mail: olialal@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.12.2019

Received 19.12.2019